

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Сэр Вэй, если у вас есть вопросы, просто спросите". Хуа Цюн села рядом с ней и слегка потрепала ее волосы.

Фэн Чживэй взглядом выразил свои сомнения по поводу ее живота.

Живот у Хуа Цюн не большой, выглядит на пять-шесть месяцев. Однако пять или шесть месяцев назад Янь Хуайши все еще была в Дицзине и не возвращалась в Южно-Китайское море.

Посмотрев на свой живот, Хуа Цюн улыбнулся, и Ши Шитянь снова был потрясен: "Ты угадал, этот ребенок действительно не Кайсеки".

Фэн Чживэй кашлянул, даже если он догадался, он вдруг почувствовал шок, услышав такое спокойное предложение.

Хуа Цюн немедленно протянула руку и нежно погладила ее по спине, Фэн Чживэй снова был шокирован, Хуа Цюн уже убрала его руку.

Она нежно погладила свой живот, ее улыбка была слабой, а глаза, наконец, стали немного более грустными. "Я деревенская девушка. Мой отец был уездным чиновником, а потом уехал в родной город и открыл частную школу. Моя частная школа находится прямо здесь. В женском монастыре матери Кайсеки было много издевательств. Мы с отцом смотрели на нее с жалостью и часто давали Чжоу Цзи, Кайсеки и мне, так что я очень рано узнал его."

О, эти истории о богатых и бедных девушках, которых нельзя увидеть.

"Не думайте, что это история о сладких сливах и лошадях". Хуа Цюн произнесла еще одно шокирующее предложение: "Я не нравлюсь Кайсеки".

Фэн Чживэй потягивал чай почти на подстилке.

"Чэнь - типичная женщина. Хотя она благодарна моей семье, она вряд ли оценит таких диких девушек, как я. Кайсеки находится под влиянием своей матери и не имеет никаких мыслей обо мне. Она лишь благодарна за заботу моей семьи и лучше ладит со мной". В моих глазах они выглядят как пара".

Хуа Цюн медленно надкусила гранат и мягко сказала: "В год, когда умер мой отец, он взял меня за руку и сказал: Ци Дафэй, не женись на семье Янь, иначе мне будет очень горько в будущем, я послушал его и сделал. Он женился на первой женщине частной школы и женился на молодом таланте в этой деревне."

"Шоумен был слаб, и после долгой женитьбы он задержался на больничной койке. Я ждала его больше года, но все равно ушла, и я попала в репутацию мужа".

"Тогда этот парень..."

"Утонченный". Хуа Цюн сказала, "Легенда".

Фэн Чжи глубоко вздохнул, думая о том, какой прямолинейной и убийственной была женщина в зале храма в тот день, и никто бы не усомнился в этом в его глазах. У Янь Чантянь не было

фамилии Янь.

Янь Чантянь действительно не носит фамилию Янь...

Она действительно побежала стучаться в родовой зал первой семьи перед лицом других детей, и сказала, что ее лицо не длинное. Сунь, которая была главой длинного дома, вошла внутрь. Она использовала это фальшивое имя, чтобы спасти две жизни, что косвенно привело к Янь. Ситуация в стране и во всем Южно-Китайском море.

Впервые в жизни Фэн Чживэй восхитился однополой девушкой.

Есть только одна проблема - это немного неправильно.

"Кайсеки не было в Южно-Китайском море недавно, и семья Янь также знала, почему они не высказали никаких возражений в то время?".

"С одной стороны, в то время я дал вам осаду и свой импульс, чтобы вы успокоились. Я забыл посчитать дни". Хуа Цюн сказал: "С другой стороны, когда я услышал, что Чинча отправится в Южно-Китайское море, чтобы открыть отдел корабельных дел, Кайсеки, скорее всего, После того, как я стал генеральным директором, я знал, что семья Янь никогда не отпустит его, поэтому я однажды распространил это. Недавно Кайсеки тайно вернулся в Южно-Китайское море, чтобы увидеться со мной".

"Почему?"

"Этот ребенок - посмертный". Хуа Цюн нежно погладила его по животу, ее лицо было полно славы матери. "Никто не знает, что Сюцай оставил мне ребенка.

Я думаю, жизнь Кайсеки - это его жизнь. Большая слабость, Кайсеки не угрожал раньше, семья Янь не смотрела ему в глаза, не трогала его, как только Кайсеки появился, семья Янь скоро использует это, чтобы изгнать его, а для семьи Янь, которая всегда придавала значение наследникам, нет более полезного щита, чем внук длинного дома!"

Фэн Чжи ошеломленно смотрела на Хуа Цюн.

Эта женщина, немного умнее, чем она себе представляла, обладала дальновидным взглядом и даже сделала вывод, что она очень рано приняла столь влиятельное решение.

За ее непринужденной улыбкой скрывается глубокий и смелый ум.

"Ты..." Фэн Чживэй наконец спросила после долгого времени: "Любишь его, да?".

Не существует такой вещи, как глубокая любовь.

Улыбка Хуа Цюн, услышав этот вопрос, на первый взгляд немного потускнела, но тут же вновь засияла, бодро сказав: "Да".

Она ответила лаконично, но два слова были настолько глубокими, что Фэн Чжи глубоко задумалась.

Зная, что ее возлюбленный не в ее сердце.

Зная, что свекровь не приняла ее.

Зная, что таким образом мир смеялся над ее жадным снобизмом.

Тем не менее, он без колебаний нанесла ущерб своей репутации, причинила боль своему телу и распространила тяжелую для сердца ложь перед тысячами людей, только чтобы спасти свою любовь.

В этот момент Фэн Чживэй действительно понял ее мужество.

Изначально я думал, что эти двое любят друг друга, и было бы естественным пожениться в лицо.

Однако на самом деле ей было не по себе, и она была совершенно не уверена в том, что выйдет замуж у входа в зал предков. Как только Янь Хуайши скажет "нет", ее ждала бы неумолимая месть семьи Янь - фамилия перед входом в родовой зал создавала проблемы.

"Теперь это хорошая сделка". Она посмотрела на нее с радостной улыбкой: "Отныне ты жена семьи Янь, никто не сможет презирать тебя".

"Не надо."

Фэн Чживэй, который собирался пить чай, снова смягчил свою руку, и чашка почти приземлилась, Хуа Цюн поймала ее.

"Бабушка, не пугай меня каждый раз, ладно?"

"Фэн Чжи горько улыбнулась.

Хуа Цюн поставила чашку с чаем и схватила ее за руку: "Уведи меня!".

Фэн Чжи подняла на нее взгляд, а затем уставилась на нее, держа ее за руку. Если бы не подтвердилось, что Хуа Цюн не влюбится в нее, она почти подумала, что это была вторая Шаонин, которую послало сердце.

"Госпожа Янь..." Она указала на руки, которые те пожали, напоминая ей о несовместимости.

Хуа Цюн не отпускала ее, ее яркие глаза были прикованы к ней.

"Ты знаешь, что я..." Фэн Чживэй была немного озадачена. Ее маска была очень тонкой, и она также очень хорошо умела переодеваться в мужчину. Как эта женщина смогла увидеть ее?

"Ваше Высочество смотрит на ваши глаза". Хуа Цюн поджал губы: "Я тот, кто пришел, я понимаю".

Фэн Чживэй замолчал на некоторое время, он не хотел упускать Нин И, но, к счастью, во внешней атмосфере было не так много умных и тонких людей, как Хуа Цюн, и не так много людей знали эмоции, как она, так что не стоит слишком беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460158>